

Проанализированы конституционно- и международно-правовые факторы криминализации нарушения правил охраны труда. Указано на предпосылки установления уголовно-правового запрета в данной сфере. Рассмотрено влияние Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов на введение в УК РФ составов преступлений, направленных на обеспечение безопасности труда.

Ключевые слова: нарушение правил охраны труда; уголовно-правовой запрет; криминализация; факторы криминализации; международно-правовые акты.

Александр Викторович Курсаев, канд. юрид. наук,
Договорно-правовой департамент МВД России, Москва, Россия;
kursaev@list.ru

О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА ПРИ ВЕДЕНИИ РАБОТ

Уголовным законом поставлены под охрану общественные отношения в сфере обеспечения безопасности труда при производстве различного рода работ. Указанное выражается в наличии деяний, предусмотренных ст.ст. 143 (нарушение правил охраны труда), 216 (нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ) и 217 (нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах) УК РФ.

Несмотря на разные объекты преступления (права и свободы человека и гражданина, общественная безопасность), названные преступления близки по форме и содержанию. Эта общность во многом определяется тем, что стремясь обеспечить безопасность труда, законодатель определяет общие правила охраны труда, а также специальные правила производства отдельных видов работ. При этом право на труд предполагает (включает) также и право на безопасность условий труда, когда работнику гарантируются определенные стандарты безопасности труда, исключающие причинение вреда жизни или здоровью, иного вреда либо угрозы их причинения. Таким образом, все рассматриваемые преступления, как отмечает И. П. Лановенко, выполняют единую задачу – пресечь и не допустить каких-либо посягательств на трудовые права граждан, в том числе и на те, которые связаны с безопасностью производства [5, с. 11, 12].

Более того и для ст.ст. 143, 216 и 217 УК РФ общим объектом выступает безопасность производственных процессов. Только в ст. 143 право на безопасные условия труда выступает в качестве основного объекта, а в ст.ст. 216 и 217 УК РФ основной объект – общественная безопасность, обеспечение же безопасных условий труда выступает в качестве дополнительного объекта. В связи с этим, рассматриваемые преступления выступают в качестве однородных.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 июня 2005 г. № 7-П сформулировал правовую позицию, согласно

которой введение законом уголовной ответственности за то или иное деяние является свидетельством достижения им такого уровня общественной опасности, при котором для восстановления нарушенных общественных отношений требуется использование государственных сил и средств.

В связи с этим криминализация деяния должна опираться на определенные материальные и формальные предпосылки. А. Э. Жалинский отмечал, что «модель противоправности является юридической конструкцией, которая прежде всего идентифицирует деяние, отграничивая его от всех сходных и не сходных с ним деяний. Она в определенных пределах обеспечивает «технику безопасности» в сфере легитимного государственного принуждения... Противоправность своим содержанием определяет, какие именно признаки деяния должны быть уголовным законом установлены с тем, чтобы соответствующий уголовно-правовой запрет был конституционным, а собственно уголовно-правовая оценка была полной. Это означает, что доктринальное понимание состава деяния, запрещенного уголовным законом, определяется пониманием противоправности» [3, с. 344, 349].

Таким образом, превращение социального факта в волеизъявление законодателя обусловлено определенными детерминантами. В то же время практика применения наказания за преступления, предусмотренные ст.ст. 143, 216 и 217 УК РФ, свидетельствует, что по основным составам преступления из 84 приговоров только в одном было назначено наказание в виде лишения свободы, да и то условно. В остальных случаях в качестве наказания назначен штраф. Схожая ситуация имеет место и при назначении наказания за квалифицированные составы. Несмотря на то что рассматриваемые составы относятся к преступлениям средней тяжести, средний срок лишения свободы, назначенного в качестве основного наказания, составляет 18 – 19 месяцев. При этом из 77 приговоров только в двух случаях лишение свободы не было условным [2, с. 130, 131].

Указанное, как минимум, свидетельствует как о завышенности размеров санкций за преступления, предусмотренные ст.ст. 143, 216 и 217 УК РФ, так и создает условия для постановки вопроса об обоснованности криминализации названных преступлений. Например, может возникнуть вопрос о том, почему криминализировано нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, если это могло повлечь смерть человека (ст. 217 УК РФ)? Ведь реальный вред не наступил.

Кроме того, вина в составах преступлений, предусмотренных ст.ст. 143, 216 и 217 УК РФ, традиционно определяется в виде преступной неосторожности [7, с. 186, 188].

В. Е. Квашиш по этому поводу справедливо отмечает, что редкое использование мер наказания, расположенных ближе к верхним пределам санкции статей за неосторожные преступления, является одним из индикаторов завышенности санкций [4, с. 80]. В этом случае правоприменитель фактически корректирует содержание характера и степени общественной опасности преступления, заложенных законодателем и выраженных в санкции статьи. Диссонанс санкции и наказания может свидетельствовать о необоснованности криминализации деяний, направленных на бес-

печение безопасности труда, что обуславливает дополнительные научные поиски в этом направлении.

Кроме того, как отмечал П. С. Дагель, возможности уголовно-правового метода ограничены: 1) уголовное право может регулировать лишь поведение людей, их поступки, но не их мысли, чувства, убеждения или характер; 2) не всякое общественно опасное поведение людей подконтрольно их сознанию и воле и осуществляется в ситуации, оставляющей субъекту свободу выбора различных вариантов поведения; 3) возможно воздействовать уголовно-правовыми мерами на поведение людей лишь в том случае, если это поведение по своему характеру доступно внешнему контролю, а тем самым поддается и доказыванию. Иначе нарушение уголовно-правового запрета не сможет быть установлено, а уголовно-правовая санкция – реализована; 4) уголовно-правовой метод должен применяться лишь тогда, когда противоправное поведение может быть предупреждено уголовно-правовыми средствами, иначе уголовно-правовой запрет не может быть принудительно осуществлен [1].

Соответственно, обязательному изучению подлежат основания (действительные предпосылки, социальные причины возникновения или изменения уголовно-правовой нормы) и поводы (конкретные события, приведшие к постановке вопроса о криминализации того или иного деяния) криминализации. Поводы и условия криминализации в науке определяют в качестве факторов криминализации [6, с. 103].

Один из таких факторов криминализации преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда при ведении работ, – допустимость установления уголовно-правового запрета нормами Конституции Российской Федерации, регулятивного законодательства и нормами международного права.

Часть 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации содержит правовую норму, согласно которой каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплат труда, а также право на защиту от безработицы. Указанное конституционное положение получило развитие в разделе X (охрана труда) Трудового кодекса Российской Федерации.

Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах», участницей которого является Российская Федерация, устанавливает, что участвующие в Пакте государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права (ч. 1 ст. 6). При этом участвующие в Пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности, условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены (пункт «b» ст. 7).

Вопросы обеспечения безопасности и гигиены труда нашли отражение в специальной Конвенции Международной организации труда от 22 июня 1981 г. № 155 «О безопасности и гигиене труда и производст-

венной среде», ратифицированной Федеральным законом от 11 апреля 1998 г. № 58-ФЗ. Данная Конвенция предусматривает установление целого ряда экономических, правовых и организационных мер, направленных на обеспечение безопасных условий труда. С учетом ч. 2 ст. 9 названной Конвенции система контроля проведения в жизнь законодательства и правил по безопасности и гигиене труда и производственной среде предусматривает принятие надлежащих санкций в случае нарушения законодательства и правил.

Исходя из анализа представленного краткого обзора законодательства Российской Федерации и норм международного права следует, что институты других отраслей российского права, специально не регулирующие отношения в сфере безопасности труда, также оказывают воздействие на процессы безопасности труда. Уголовное право в этом случае является одним из элементов такого воздействия. Подписание же Российской Федерацией международных документов предполагает и создание механизма их реализации в национальном законодательстве, интегрирование новых норм в действующую систему правовых актов, посвященных охране труда. Данные положения касаются и установления уголовной ответственности за нарушение правил безопасности охраны труда [8, с. 394, 395].

Таким образом, криминализация деяний, связанных с нарушением правил охраны труда при ведении работ, обусловлена необходимостью создания правового механизма утверждения и обеспечения прав и свобод человека, связанных с реализацией его права на труд. Поскольку криминализация в данном случае выступает одной из гарантий прав граждан, средством их защиты от наиболее опасных посягательств, объем и рамки криминализации тесно связаны с объемом и характером законодательно – прежде всего, конституционно закрепленных прав граждан.

В то же время необходимо не забывать и о том, что криминализация в данном случае предполагает нарушение каких-либо правил позитивного (трудового) права, направленных на обеспечение безопасности труда. Так, Верховным Судом Российской Федерации в кассационном определении от 3 марта 2015 г. № 13-УД15-1 сформулирована правовая позиция, согласно которой под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего. Суть такого поведения заключается в отношении лица к правовым предписаниям, выражающимся в неисполнении предъявляемых требований. Исходя из этого, обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности является установление правовых предписаний, регламентирующих поведение лица в той или иной профессиональной сфере. Отсутствие соответствующей правовой нормы (правил поведения) свидетельствует и об отсутствии самого общественно опасного деяния, поскольку в таком случае нельзя установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям (профессиональным обязанностям).

Исходя из этого, В. С. Комиссаровым отмечается, что характерным признаком преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда

при ведении работ, является то, что соответствующие правила безопасности закрепляются в иных отраслях права, и поэтому диспозиции статей УК РФ формулируются как бланкетные [7, с. 173].

Указанное положение является вполне нормальным, так как содержание уголовного закона представляет собой отражение набора значений, закрепленных либо в текстах Уголовного кодекса, либо вне структуры уголовного закона, но в других актах, либо просто в правовом сознании участников правоотношений, правового оборота [3, с. 251]

В связи с этим уголовно-правовой запрет в рассматриваемой сфере напрямую обусловлен наличием соответствующей правовой обязанности по обеспечению охраны труда и производственной безопасности, связанный с реализацией Конституции Российской Федерации и федеральных законов, осуществляющих регулирование данных отношений.

Резюмируя вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что принцип конституционно-правовой и международно-правовой необходимости криминализации нарушения правил охраны труда при ведении работ (ст.ст. 143, 216 и 217 УК) заключается в необходимости систематического приведения уголовного законодательства в соответствие с принятыми на себя Российской Федерацией международными обязательствами по борьбе с преступностью, а также в обязательной предварительной оценке предлагаемых изменений уголовного закона с позиций его соответствия указанным обязательствам.

Список литературы

1. **Дагель П. С.** Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4. С. 67 – 74.
2. **Белецкий И. А.** Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг. М.: Юрлитинформ, 2018. 168 с.
3. **Жалинский А. Э.** Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 400 с.
4. **Квашис В. Е.** Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1967 – 2014 гг.). СПб.: Юридический центр, 2015. 1039 с.
5. **Лановенко И. П., Чангули Г. И.** Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан. Киев: Наук. думка, 1989. 278 с.
6. **Лопашенко Н. А.** Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. 579 с.
7. **Полный курс уголовного права:** в 5 т. Т. 4. Преступления против общественной безопасности / под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. 674 с.
8. **Энциклопедия уголовного права.** Т. 16. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. СПб.: Изд. проф. Малинина, 2011. 951 с.

References

1. **Dagel' P.S.** [Conditions for establishing criminal penalties], *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1975, no. 4, pp. 67-74. (In Russ.)
2. **Beleckij I.A.** *Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie pravil bezopasnosti pri proizvodstve rabot ili okazanii uslug* [Criminal liability for violation of safety rules during work or the provision of services], Moscow: Yurlitinform, 2018, 168 p. (In Russ.)

3. **Zhalinskij A.E.** *Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyj analiz* [Criminal law in anticipation of change: theoretical and instrumental analysis], Moscow: Prospekt, 2009, 400 p. (In Russ.)

4. **Kvashis V.E.** *Izbrannye trudy po ugolovnomu pravu i kriminologii (1967 – 2014)* [Selected works on criminal law and criminology (1967-2014)], St. Petersburg: Yuridicheskij centr, 2015, 1039 p. (In Russ.)

5. **Lanovenko I.P., Changuli G.I.** *Ugolovno-pravovaya ohrana trudovyh prav grazhdan* [Criminal protection of labor rights of citizens], Kiev: Nauk. dumka, 1989, 278 p. (In Russ.)

6. **Lopashenko N.A.** *Ugolovnaya politika* [Criminal policy], Moscow: Volters Kluver, 2009, 579 p. (In Russ.)

7. **Polnyj kurs ugolovnogo prava** [The full course of criminal law], in 5 vol. Vol. 4, *Prestupleniya protiv obshchestvennoj bezopasnosti* [Crimes against public safety], A.I. Korobeev (Ed.), St. Petersburg: Yurid. centr Press, 2008, 674 p. (In Russ.)

8. **Enciklopediya ugolovnogo prava** [Encyclopedia of criminal law], vol. 16, *Prestupleniya protiv konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina* [Crimes against constitutional rights and freedoms of man and citizen], St. Petersburg: Izdatel'stvo prof. Malinina, 2011, 951 p. (In Russ.)

Constitutional Legal and International Legal Need for Criminalization of Violation of Labor Protection Rules

A. V. Kursaev, *Candidate of Legal Sciences,
Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia;
kursaev@list.ru*

The article analyzes the constitutional, legal and international legal factors of criminalization of violation of labor protection rules. Attention is drawn to the prerequisites for establishing a criminal law prohibition in this area. The article reveals the influence of the Constitution of the Russian Federation and international legal acts on the introduction of labor safety crimes into the criminal code.

Keywords: violation of labor protection rules; criminal law prohibition; criminalization; criminalization factors; international legal acts.

© A. B. Курсаев, 2019

Статья поступила в редакцию 12.05.2019

При цитировании использовать:

Курсаев А. В. О конституционно-правовой и международно-правовой необходимости криминализации нарушения правил охраны труда при ведении работ // *Право: история и современность*. 2019. № 3(8). С. 42 – 47. doi: 10.17277/pravo.2019.03.pp.042-47